

УДК 343
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-136-142

Петрянин Алексей Владимирович
Aleksey V. Petryanin

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17а)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of criminal law
Volga branch, Russian State University of Justice (17a Gagarin av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603022)

E-mail: petryanin@mail.ru

Куликов Роман Сергеевич
Roman S. Kulikov

кандидат педагогических наук, начальник кафедры уголовного права
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, 35)

candidate of sciences (pedagogy), head of the department of criminal law
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (35 Magistralnaya st., Kazan, Russian Federation, 420108)

E-mail: roman.kulikov@mail.ru

Антонов Игорь Юрьевич
Igor Yu. Antonov

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3);

доцент кафедры судебной экспертизы
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of operational search activity of law-enforcement bodies

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950);

associate professor of the department of forensic examination
National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: antonoviu@yandex.ru

Криминологическое и оперативно-разыскное предупреждение экстремистской деятельности

Criminological and operational-search prevention of extremist activities

---

Статья посвящена исследованию криминологических и оперативно-разыскных особенностей предупреждения экстремистской деятельности. Проанализирован-

ные статистические данные, а также доктринальные и законодательные источники указывают на то, что профилактика экстремизма требует пересмотра имеющейся

© Петрянин А.В., Куликов Р.С., Антонов И.Ю., 2021

сегодня модели. Нормативно-правовая основа противодействия преступлениям экстремистской направленности представляет собой достаточный методологический базис повышения уровня предупредительного воздействия на лиц, совершивших или склонных к совершению общественно опасных деяний, основанных на мотивах ненависти или вражды. Обоснована необходимость комплексного использования криминологического и оперативно-разыскного потенциала во взятой для исследования области. Продемонстрированы ключевые элементы криминологического и оперативно-разыскного предупреждения криминальной экстремистской деятельности. Акцентировано внимание на необходимости совершенствования межгосударственного и межведомственного взаимодействия в борьбе с различными формами противоправной деятельности, основанной на мотивах ненависти или вражды. Отдельно акцентировано внимание на механизмах профилактики экстремизма в местах лишения свободы. Сделан вывод о необходимости разработки и принятия консолидированного акта, сконцентрировавшего в себе все инструменты криминологического и оперативно-разыскного предупреждения экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, предупреждение, профилактика, оперативно-разыскное предупреждение, противодействие, взаимодействие, исправление.

The article is devoted to the study of criminological and operational-search features of the prevention of extremist activity. Analyzed statistics, as well as doctrinal and legislative sources indicate that the prevention of extremism requires a revision of the current model. The legal and regulatory framework for countering extremist crimes is a sufficient methodological basis for increasing the level of preventive influence on persons who have committed or are inclined to commit socially dangerous acts based on hate or enmity motives. The necessity of complex use of criminological and operational-search potential in the area taken for research has been substantiated. The key elements of criminological and operational-search prevention of criminal extremist activity are demonstrated. Attention is focused on the need to improve interstate and interdepartmental interaction in the fight against various forms of illegal activity based on the motives of hatred or enmity. Separately, attention is focused on the mechanisms for the prevention of extremism in prisons. It is concluded that it is necessary to develop and adopt a consolidated act that will concentrate all the tools of criminological and operational-investigative prevention of extremist activity.

Keywords: extremism, extremist activity, prevention, prevention, operational-search warning, counteraction, interaction, correction.

Предупреждение преступлений — это неотъемлемый элемент уголовной политики, задекларированный на нормативном уровне. Оно выступает в качестве одной из главных задач уголовного законодательства, что прямо отражено в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Современный концепт данного направления также закреплен в специально созданном акте, принятом еще в 2016 году, — Федеральном законе № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1]. Особый предупредительный потенциал во взятой для исследования области заложен в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [2] и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. В последнем нормативном акте сделан особый акцент на необходимость принятия конкретизированных профилактических мер, задача которых — устранение детерминантов экстремизма и пресечение такого рода деструктивной деятельности. Это направление особо подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем 3 марта 2021 года [4]. Была подчеркнута необходимость

усиления уровня предупредительного воздействия на пропаганду экстремистских идей, особенно в молодежной среде.

Подчеркнем, что предупреждение выступает в качестве неотъемлемого элемента системы противодействия преступности. Главной целью и соответственно показателем ее выступает снижение уровня как преступности в целом, так и ее отдельных разновидностей. В этой связи демонстрация статистических данных о состоянии преступлений экстремистской направленности может показать степень эффективности реализации государственной стратегии во взятой для исследования области.

Взяв для изучения период с момента вступления в силу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» до 2020 года включительно, видим, что в основной своей массе количество деяний экстремистского толка ежегодно увеличивается. Хотелось бы обратить внимание научной общественности на 2019 год, в течение которого мы наблюдаем резкое, более чем на 60% снижение зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. К сожалению, причиной такого явления стало не совершенствование профилактических мер, а законодательная

инициатива, повлекшая применение института административной преюдиции в борьбе с возбуждением ненависти или вражды, а равно унижением человеческого достоинства. Именно перевод деяния, закрепленного в статье 282 УК РФ, в разряд преюдиционных и повлек за собой такой эффект, так как лавиную долю исследуемой группы преступлений составляла именно эта форма общественно опасного поведения. Но это не только не решило проблемы борьбы с экстремизмом, но и повлекло симметрично обратный, отрицательный эффект. В частности, в 2020 году вновь наблюдается рост экстремистских деяний, основная часть из которых — это повторные факты возбуждения ненависти или вражды.

бенно на стадиях приготовления, залегендирована, то есть скрыта, что существенно усложняет ее выявление и раннее предупредительное воздействие. В этой связи без имеющегося потенциала оперативно-разыскной профилактики достичь желаемых результатов просто невозможно. Он также должен активно использоваться и в снижении распространения экстремистских идеологий в местах лишения свободы, где сегодня также наблюдается всплеск экстремистской активности. Именно на рассмотрении этих трех взаимообусловленных и взаимосвязанных направлений мы и остановимся.

Еще раз обращаясь к специализированным нормативным правовым актам, регламентирующим исследуемый в статье сектор юридического регулирования (Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года), подчеркнем, что главным их недочетом является отсутствие официального понятия — экстремизм. Рассмотрение экстремизма и экстремистской деятельности как синонимичных дефиниций методологически оспоримо, так как второе явление является причиной явления первого. Это указывает на то, что государство пока еще не разобралось со всеми сущностными характеристиками этого явления. Вышеизложенное подтверждается и анализом понятийного инструментария, представленного в отмеченной Стратегии. Так, закрепленные в ней определения субъектов противодействия экстремизму и противодействия экстремизму излишне унифицированы, тем самым не раскрывают сущностных особенностей такого рода профилактической деятельности, то есть в целом отражают общую государственную идею в борьбе с преступностью в целом. Тем самым констатируем, что общестратегическое начало положено. Оно включает в себя классические предупредительные механизмы. Вместе с тем, эффективность такой деятельности прямо зависит от разработки и применения специальных инструментов профилактического воздействия. Их содержание должно отталкиваться от того, что силовые способы борьбы с экстремизмом неэффективны. В этой связи предупреждение экстремистской деятельности должно быть сосредоточено на выявлении и устранении ее детерминант, а не применении репрессивных уголовно-правовых мер [5]. Хотя, полагаем, что без их использования в ряде случаев обойтись невозможно, но как правильно отметил профессор И.М. Мацкевич, такая форма реагирования не должна быть доминирующей в противодей-

Таблица 1

Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2003—2020 годы*

№ п/п	Год	Количество зарегистрированных преступлений	(%)
1	2003	157	–
2	2004	130	– 17,2
3	2005	152	+ 16,9
4	2006	263	+ 73
5	2007	356	+ 35,4
6	2008	460	+ 29,2
7	2009	548	+ 19,1
8	2010	656	+ 19,7
9	2011	622	– 5,2
10	2012	696	+11,9
11	2013	896	+28,7
12	2014	1034	+ 14,3
13	2015	1329	+ 26,9
14	2016	1450	+ 7,3
15	2017	1521	+ 7,2
16	2018	1265	– 8,2
17	2019	585	– 61,8
18	2020	833	+ 49,1

*Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2003—2020 годы.

Все вышеизложенное актуализирует направление по пересмотру действующей системы предупреждения экстремизма. Полагаем, что эффект может быть достигнут только в случае комплексного использования криминологического и оперативно-разыскного потенциала. Связано это с тем, что рассматриваемая форма криминально-деликвентного поведения, и осо-

ствии деяниям, основанным на мотивах ненависти или вражды [6].

Вышеотмеченное предполагает использование классической трехуровневой системы криминологического предупреждения: общего, специального и индивидуального. Тезисно рассматривая их, подчеркнем, что в рамках первого главный концепт должен быть сосредоточен на искоренении экономических, политических, межнациональных и межконфессиональных противоречий [7, с. 28—29]. Даже частичное их разрешение стабилизирует криминальную ситуацию, тем самым снижая социальную напряженность. Основу специального предупреждения экстремистской деятельности составляет деятельность, нацеленная на снижение уровня ненависти или вражды с доведением его до социально допустимого. Индивидуальная профилактика должна быть сконцентрирована на работе с конкретными индивидами, склонными или уже совершившими преступления экстремистской направленности, и включать в себя направления по устранению конкретных причин и условий, подтолкнувших этих лиц к поддержке радикальных идеологий, а также к их оптимальной социализации путем привития общепризнанных норм и правил поведения.

Переходя к рассмотрению оперативно-разыскной профилактики как частной разновидности специального предупредительного воздействия, подтвердим обоснованность его выделения словами профессора С.С. Галахова, отметившего в одной из своих работ, посвященной смежной проблематике, следующее: нейтрализация и локализация экстремизма должна быть сосредоточена не только в плоскости раскрытия уже совершенных преступлений, но и в показателях предупреждения такой деятельности со стороны оперативных подразделений правоохранительных органов [5].

Оперативно-разыскная профилактика, в том числе такого рода радикально-криминальной деятельности, имеет огромное стратегическое значение, что прямо задекларировано в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», определяющей ее основные задачи, выводя предупреждение на второе место. Это подтверждается и другими факторами, наиболее емким из которых в области проводимого исследования, с нашей точки зрения, выступает создание в системе органов внутренних дел специального подразделения — Главного управления по противодействию экстремизму, образованного в 2008 году. Именно этот орган в настоящее время выступает в качестве

главного субъекта оперативно-разыскной профилактики экстремистской деятельности, так как рассматриваемое явление проникло практически во все сферы общественной жизни.

Оперативно-разыскное предупреждение всегда находится в секторе особого внимания со стороны представителей научного сообщества. Фундаментальные работы, раскрывающие ее сущность, были подготовлены еще в прошлом веке [8; 9]. Однако кардинальное изменение политического, правового и экономического устройства страны повлекло за собой мутацию и эволюционирование преступности, что требует пересмотра ранее заложенных идей оперативно-разыскной профилактики и адаптации их к современным условиям. Полагаем, что именно это стало причиной включения в Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» трех следующих уровней профилактического воздействия: общая и индивидуальная профилактика, а также пресечение преступлений на стадиях приготовления или покушения, обоснованных видными российскими учеными [10, с. 28—29; 11, с. 19].

Такая деятельность имеет обширную нормативную правовую основу и регламентируется не только положениями вышеназванного Федерального закона.

Учитывая, что экстремизм представляет угрозу как отдельным государствам, так и всему цивилизованному мировому сообществу, основы оперативно-разыскного предупреждения отражены и в международном законодательстве [12]. В нем сконцентрированы основные идеи в области борьбы с различными формами проявления экстремистской деятельности. В рамках оперативно-разыскной деятельности особый уклон сделан как на развитие направлений по взаимодействию оперативных подразделений, так и сбор оперативно значимой информации [13].

Национальные, юридические основы рассматриваемой специальной формы предупредительной деятельности, конечно же, изложены в Конституции Российской Федерации, которые представлены в преамбуле и в статьях 13, 17, 19, 29, 55 [14].

Направления оперативно-разыскной профилактики раскрываются и в ведомственных нормативных документах. В данной статье мы свое внимание уделим межведомственным соглашениям, определяющим общую стратегическую линию превентивного воздействия на экстремистскую деятельность, на примере распоряжения Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ «О совершенствовании работы по

предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» [15].

В нем отмечены следующие особенности современной экстремистской деятельности: высокий уровень организованности, повышенный уровень конспирации, использование новейших коммуникационных и информационных технологий. Подчеркнуто, что работа правоохранительных органов в этой области не адекватна объему деяний экстремистского толка, не используется весь комплекс оперативно-разыскных сил и средств. Отмечено, что основными направлениями оперативно-разыскного предупреждения экстремизма должны стать мероприятия по разобщению экстремистских группировок и усиление межведомственного сотрудничества.

На основании вышеизложенного считаем, что ключевыми позициями в области оперативно-разыскного предупреждения экстремизма должны выступать:

- непрерывающееся, активное изучение оперативной обстановки;
- расширение оперативно-разыскного взаимодействия, в том числе и на межгосударственном уровне;
- постановка на оперативно-разыскной учет субъектов, склонных к экстремистской деятельности;
- оперативная разработка организованных форм экстремистской деятельности в целях разобщения их участников;
- последующее профилактическое воздействие на этих лиц с использованием сил и средств оперативно-разыскной деятельности.

На эти основные позиции и должна быть ориентирована организация и тактика оперативно-разыскной деятельности в области противодействия экстремистской деятельности.

Не менее значимой проблемой во взятой для исследования области видится предупреждения экстремизма в местах лишения свободы. Сегодня мы столкнулись со следующей проблемой. Проповедник экстремистских идеологий, попав в исправительное учреждение, фактически помещается в условия, благоприятствующие распространению поддерживаемых им радикальных взглядов, так как лица, там же находящиеся, психически подавлены, не согласны с их осуждением, видом и размером назначенного наказания, тем самым формируются ненавистнические настроения к государству и институтам правоохраны.

Полагаем, что стратегически верным направлением, повышающим уровень предупреждения совершения новых преступлений экстремистской направленности, в том числе и в местах лишения свободы, должно стать усиление уровня изоляции лиц, склонных к такого рода криминально-девиантным формам поведения. Это позволит разрывать связи с идеологами и не допускать противоправного поведения среди осужденных, основанного на мотивах ненависти или вражды. К этому созданы все предпосылки. В частности, положения части 4 статьи 73 и части 7 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ) позволяют реализовывать обозначенное направление. Анализируя положения части 4 статьи 73 УИК РФ, подчеркнем, что перечень указанных в ней деяний, конечно же, должен быть расширен и включать в себя и иные преступления, совершенные по мотивам ненависти или вражды. Только такой подход позволит изолировать экстремистов, разорвать криминальные связи и нейтрализовать их негативное воздействие на лиц, ранее не подверженных влиянию радикальных идеологий.

В совокупности с вышеизложенным предупреждение экстремизма в исправительных учреждениях может идти и путем модернизации части 7 статьи 74 УИК РФ по аналогичной, указанной выше схеме посредством расширения перечня деяний для отбытия наказаний за их совершение в тюрьмах.

В рамках реализации направлений пенитенциарной профилактики экстремистской деятельности возможна реализация еще одного направления. Полагаем, что не менее эффективным может стать подход, выражающийся в создании отдельных исправительных учреждений или участков для отбытия уголовного наказания субъектами, совершившими преступления экстремистско-террористического толка. Обуславливается это не только вышеуказанными факторами, а и ярко выраженным наличием у таких лиц психических отклонений, причиной которых выступает социальная среда, где и были привиты мотивы ненависти или вражды. Это, безусловно, требует применения к ним не общих, а специальных механизмов исправления, реализация которых в местах заключения, где содержатся преступники с разной криминальной направленностью, невозможна. Таким образом, рассматриваемая идея заключается не только в изоляции таких преступников, а в первую очередь в проведении системно-комплексных мероприятий, позволяющих создать

предпосылки для нормальной их социализации после выхода на свободу, обеспечения своего существования и подчинения праву. В этой связи в основу определения места содержания экстремистов должен быть положен характер совершенных ими преступлений с учетом психолого-педагогических признаков.

Такой подход апробирован за рубежом и показал свою эффективность. Например, во Франции отмеченный контингент содержится в отдельных блоках. Намного дальше в рассматриваемой области продвинулись наши коллеги из Кыргызской Республики, закрепившие на нормативном уровне в рамках Уголовно-исполнительного кодекса следующие важные позиции. Во-первых, лица, совершившие преступления экстремистско-террористической направленности, не привлекаются к хозяйственному обслуживанию осужденных, тем самым ограничивается круг их общения, не допускается возможность осуществления вербовочной деятельности с их стороны. Во-вторых, в императивном формате предопределено изолированное их содержание. В-третьих, запрещен перевод таких лиц к отбытию наказания в колонии-поселения. В-четвертых, не допускается перемещение экстремистов без конвоя или сопровождения, а также выезд за пределы исправительного учреждения. В-пятых, пропаганда экстремистской идеологии отнесена к одной из форм нарушения порядка отбывания наказания. В-шестых, для осужденных за преступления экстремистского толка запрещен перевод на обычные или облегченные условия отбывания наказания [16].

Подводя итог, подчеркнем, что криминологическое и оперативно-розыскное предупреждение преступлений экстремистской направленности — это одна из важнейших, ключевых задач, стоящих перед современной уголовной политикой. Его эффективность зависит от множества социальных, политических, экономических и правовых факторов.

Применяемые профилактические меры должны быть сориентированы на демотивацию противоправного поведения, основанного на ненависти или вражде не только уголовно-правовыми, а и иными юридическими, социальными, экономическими, предупредительными мерами.

Учитывая наличие уже имеющегося разнотраслевого юридико-методологического базиса в области профилактики экстремизма, отметим, что назрела необходимость создания консолидированного акта, сконцентрировавшего в себе все инструменты криминологи-

ческого и оперативно-розыскного предупреждения деяний, основанных на деструктивных, низменных мотивах, включающего в себя направления общей, специальной и индивидуальной профилактики, а также направления межгосударственного и межведомственного взаимодействия.

Примечания

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ч. 1, ст. 3851.

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (дата обращения: 30.01.2021).

3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

4. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 04.03.2021).

5. Галахов С.С. К вопросу о понятии криминологического предупреждения экстремизма, противодействия экстремистской деятельности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 70—76.

6. Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3—5.

7. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. М., 2005.

8. Лукашов В.А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений // Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. М., 1991.

9. Дидоренко Э.А., Овчинский С.С. Оперативно-профилактическое наблюдение. Киев, 1982.

10. Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. № 26.

11. Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступления // Вопросы предупреждения преступности. М., 1965. Вып. 1.

12. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: принята Резолюцией 49/60 на 84-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3. С. 90—94; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25, ст. 219; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации

на основе религии или убеждений: принята Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 25 ноября 1981 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2021).

13. Белокобыльский М.Е. Отдельные аспекты правовой основы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступлениями экстремистского характера // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 122—125.

14. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4, ст. 445.

15. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 декабря 2008 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2021).

16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 30.01.2021).

References

1. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: federal law of June 23, 2016 no. 182-FZ. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 26, part 1, art. 3851. (In Russ.)

2. Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025 (approved by the President of the Russian Federation on November 28, 2014. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html> (accessed 30.01.2021). (In Russ.)

3. On Counteracting Extremist Activity: federal law of July 25, 2002 no. 114-FZ. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 30, art. 3031. (In Russ.)

4. Expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (accessed 04.03.2021). (In Russ.)

5. Galakhov S.S. On the concept of criminological prevention of extremism, countering extremist activity. *Altai legal bulletin*, 2016, no. 1 (13), pp. 70—76. (In Russ.)

6. Matskevich I.M. On proposals aimed at further improving legislation on extremism. *Legal Education and Science*, 2014, no. 2, pp. 3—5. (In Russ.)

7. Starkov O.V. Crime prevention: a tutorial. Moscow, 2005. (In Russ.)

8. Lukashov V.A. Operational-search prevention of crimes. *Operational-search activity of the internal affairs bodies*. Moscow, 1991.

9. Didorenko E.A., Ovchinsky S.S. Operational and preventive observation. Kiev, 1982. (In Russ.)

10. Antonyan Yu.M. On the concept of crime prevention. *Issues of combating crime*. Moscow, 1977. No. 26. Pp. 28—29. (In Russ.)

11. Lekar' A.G. Some questions of the activities of the internal affairs bodies for the prevention of crime. *Questions of crime prevention*. Moscow, 1965. Issue. 1. (In Russ.)

12. Declaration on measures to eliminate international terrorism: adopted by Resolution 49/60 at the 84th plenary meeting of the UN General Assembly on December 9, 1994. *Current international law*. Moscow, 1997. Vol. 3. Pp. 90—94; International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination of March 7, 1966. *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1969, no. 25, art. 219; Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief: adopted by Resolution 36/55 at the 73rd plenary meeting of the UN General Assembly on November 25, 1981. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 30.01.2021). (In Russ.)

13. Belokobylsky M.E. Certain aspects of the legal basis for the activities of operational units of the internal affairs bodies engaged in the fight against crimes of an extremist nature. *Gaps in Russian legislation*, 2009, no. 2, pp. 122—125. (In Russ.)

14. The Constitution of the Russian Federation. *Collection of legislative acts of the RF*, 2009, no. 4, art. 445. (In Russ.)

15. On improving work to prevent and suppress the activities of public and religious associations to spread ideas of ethnic hatred and religious extremism: order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation no. 270/27r, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 1/9789, Federal Security Service of the Russian Federation no. 38 of 16.12.2008. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 04.03.2021). (In Russ.)

16. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (accessed 30.01.2021). (In Russ.)